

Личные отношения? Ань Юньсюэ? Уровень симпатии: 3?

Куда подевались все очки симпатии, набранные раньше, ведь до этого показатель был отрицательным?

Откуда вообще взялся этот раздел?

Система, Система, — мысленно обратилась она к ней с любопытством, — что это за симпатия такая? Почему отображается только Ань Юньсюэ?

Электронный голос Системы прозвучал с пугающей жизнерадостностью:

— Дзинь! В связи с переходом на новый этап профессионального развития, модуль личных отношений разблокирован! Главное достоинство прилежной рабочей лошадки — это верность! Система автоматически привязала вас к цели с наивысшим приоритетом: Цзюньчжу Ань Юньсюэ. Сосредоточьтесь на завоевании её расположения, потакайте её предпочтениям, и когда уровень симпатии достигнет 100, вы разблокируете финальную награду: Свободу и Роскошный пакет для уединенной жизни в любой точке мира! Продолжайте в том же духе, хозяйка!

Свобода! Роскошный пакет для уединенной жизни!

Глаза Су Сяовань вспыхнули ярче стоваттной лампочки!

Эта паршивая Система наконец-то сделала хоть что-то путное! Этот пряник оказался таким большим, круглым и аппетитным!

По сравнению с захватом мира или несметными богатствами, это был идеал, скроенный точно под Су Сяовань!

Никакой мытой посуды! Никакой уборки! Никаких заучиваний правил! Только лежать целыми днями и любоваться пейзажами!

Решено! За эту госпожу нужно держаться мертвой хваткой!

Правда, вспомнив, что скоро вернется главный герой, с которым у Су Сяовань были свои счета, она заволновалась.

Вдруг госпожа догадается, что то любовное письмо предназначалось ему?

Впрочем, Су Сяовань не знала, что в этот самый момент Цзюньчжу, полулежа на мягкой

кушетке в теплых покоех, слушала тихий доклад своей доверенной служанки Ляньсинь.

— Цзюньчжу, я всё проверила. Происхождение Су Сяовань самое обычное, семья чиста, её продал в поместье отец. В моечной она не вызывала подозрений. Тот случай с падением в воду действительно был простой неосторожностью, — осторожно произнесла Ляньсинь. — Только вот в детстве она была немного знакома с генералом Сяо, они жили по соседству. Правда, врач Сяо всегда терпеть не мог общаться с Су Сяовань, а она, наоборот, всё никак не могла его забыть. Позже, когда генерал Сяо ушел на службу, их общение прекратилось.

Ань Юньсюэ тонкими пальцами лениво перебирала струйку сизого дыма, поднимавшуюся из курильницы. Её глаза, обычно мягкие, как вода, сейчас, в дрожащем свете свечей, казались глубокими и непостижимыми.

— Сяо Чэнь, значит... — тихо повторила она, и в её голосе невозможно было уловить эмоции. — Сяовань — девчонка толковая, соображает быстро, да и смелости ей не занимать.

На самом деле, она не испытывала к Сяо Чэню особой приязни: он был слишком высокомерен и заносчив, но какая-то неведомая сила постоянно заставляла её думать о нем. Она даже видела этого ненавистного мужчину во снах. Но с тех пор, как вчера она встретилась с Су Сяовань, эта сила словно испарилась.

Ляньсинь обеспокоенно добавила:

— Цзюньчжу, эта девушка уже несколько дней ведет себя странно. Боюсь, оставлять её рядом опасно...

— Опасно? — Ань Юньсюэ перебила её и подняла взгляд. Взгляд её был спокоен, но Ляньсинь невольно опустила голову. — Если бы у неё был злой умысел, зачем выбирать такой окольный путь? Если бы со мной что-то случилось после её лекарства, она бы первой не сбежала. Всё, чего она хочет — это денег или спокойной жизни.

Она помолчала, кончиками пальцев поглаживая прохладный край кушетки, и в её голосе проскользнула ирония:

— К тому же, она интересная, не находишь? Намного интереснее, чем те деревянные куклы, что прислуживают в доме.

Ляньсинь не посмела спорить:

— Простите, служанка была излишне мнительна.

Ань Юньсюэ снова откинулась на подушки, закрыла глаза и безразлично произнесла:

— Впредь не нужно следить за ней или оказывать особое внимание.

— Слушаюсь, — почтительно отозвалась Ляньсинь и бесшумно удалилась.

В покоях Ань Юньсюэ осталась одна. Она медленно открыла глаза, глядя на изысканную вышивку на балдахине, и уголки её губ тронула едва заметная улыбка.

Су Сяовань...

Она вспомнила, как ярко светились глаза Су Сяовань, когда та смотрела на неё — в них читались и участие, и желание угодить.

Значит, то письмо было написано Сяо Чэню?

Сначала она решила, что оно предназначалось отцу. Она собиралась тихо избавиться от неё, но теперь, когда Су Сяовань спасла её жизнь, рука не поднимается.

Забавно.

В этой жизни за высокими стенами наконец-то появилась забава, с которой не так скучно. Похоже, в саду Минсюэ станет гораздо оживленнее.

А в это время Су Сяовань, пребывая в полном неведении о грядущих опасностях, сладко заснула, мечтая о прекрасной уединенной жизни, где не нужно работать, а можно лишь лежать и пересчитывать деньги.

...

Тем временем за пределами княжеского поместья показался всадник на скакуне. Молодой генерал, вернувшийся из военного похода, выглядел утомленным, но в его глазах читалась решимость и едва уловимая тревога. Это был Сяо Чэнь, один из лучших военачальников под началом князя Аня.

Сяо Чэнь был не только генералом, но и искусным врачом, о котором мечтали многие знатные девицы столицы. Едва вернувшись, он услышал весть о том, что Цзюньчжу Ань Юньсюэ была тяжело больна и едва не скончалась, отчего его сердце сжалось. Он уже давно считал нежную и прекрасную Цзюньчжу своей собственностью и ждал лишь подходящего момента, чтобы попросить императора о свадьбе.

Услышав о её болезни, он был встревожен, но в то же время увидел в этом шанс проявить себя: он уже обдумывал, как бы найти прославленного лекаря, чтобы заработать авторитет в глазах князя и Ванфэй.

Однако, вернувшись после обучения, он получил неожиданное известие.

Болезнь Цзюньчжу отступила!

— Действительно поправилась? — Сяо Чэнь, сидя в гостиной своего дома, нахмурился, слушая доклад доверенного слуги. — Разве лекари не были бессильны? Какой же гениальный врач её спас?

<http://bllate.org/book/18826/1832332>